

Шэнь Чэнфэн нашел место рядом с водой и тотчас же опустил солдата на землю. Он порылся в рюкзаке, который нес на спине Сяо Цзин, зная, что тот непременно должен был взять с собой лекарство, подаренное ему мамочкой Сяо.

Сяо Цзин без малейшего движения лежала на земле, огнестрельное ранение на ее плече снова начало кровоточить. Ее разум был несколько рассеян, она как будто видела перед собой размытую фигуру, купавшуюся в слабом свете. Девушка моргнула. Она так сильно устала, по-настоящему сильно устала. Не в силах удержаться, она снова закрыла глаза.

Шэнь Чэнфэн какое-то время рылся в рюкзаке, пока не обнаружил там маленькую фарфоровую бутылочку. Опустив голову, он легким движением разорвал уже порядком изодранную одежду на спине Сяо Цзина.

Кровь сочилась из раны. С каждым движением тело Сяо Цзина невольно содрогалось от боли.

Шэнь Чэнфэн опустил голову и прошептал ему на ухо:

- Просто держись, скоро тебе станет легче.

Никакого ответа не последовало. Шэнь Чэнфэн осторожно стянул с него куртку и нахмурился, глядя на футболку, которая уже присохла к ране.

Он застыл. Его раны оказались настолько серьезными, что покрывали почти всю спину.

- Капитан, мне так больно, капитан, - снова тихо пробормотала Сяо Цзин, и ее пальцы неестественно изогнулись. Было очевидно, какую боль ей приходилось сейчас выносить. Это походило на катастрофу, обрушившуюся на нее как снег на голову.

Шэнь Чэнфэн снял с себя рубашку, свернув, вложил ей в рот и сказал:

- Прикуси ее.

Сяо Цзин не пошевелился.

Шэнь Чэнфэн тут же почувствовал, насколько заторможенным стал его разум, ведь он всерьез полагал, что лежащий без сознания человек станет слушать его команды. Отложив в сторону рубашку, он медленно принялся промывать рану на его спине, чтобы отмочить присохшую к ней рубашку.

Когда первый предмет одежды был сорван, раздался крик.

- А-а-а! - руки Сяо Цзин задрожали. Она чувствовала такую боль, словно ее плоть разрывали на части. Она сильно нахмурила брови и не могла не воскликнуть: - Больно!

Шэнь Чэнфэн невольно отвел в сторону руку.

Никогда прежде никто из его солдат не осмеливался кричать, что ему больно, пока он занимался их лечением.

Нет, похоже, лично он не лечил ни одного из своих солдат, включая Му Си и господина Пэя.

Он был капитаном, генералом, который всегда только отдавал приказы. С каких это пор он начал так сильно заботиться об этом солдате?

Он неосознанно нахмурился. Кажется, он действительно чересчур заботился о Сяо Цзине.

- Капитан, мне так больно, - снова прошептал Сяо Цзин.

Шэнь Чэнфэн, понизив голос, тихо сказал:

- Все почти готово. Просто держись.

Он подсознательно начал действовать крайне осторожно, но когда отодвинул в сторону ткань футболки, его рука внезапно остановилась. К его ране прилип еще один слой?

Шэнь Чэнфэн опустил голову и осторожно попытался выяснить, что именно было плотно обернуто вокруг его тела, затем снова нахмурился.

Если он разорвет эту вещь на части, это определенно усугубит его ранения, но если не разорвать ее, он не сможет как следует обработать рану. Тогда этот маленький солдат наверняка не доживет до утра.

Взвесив все за и против, Шэнь Чэнфэн порылся в кармане и не смог удержаться от смеха, обнаружив, что прихватил с собой шоколад, которым угостил его этот парень.

Сяо Цзин почувствовала, как кто-то надавил ей на щеки. Она инстинктивно открыла рот, после чего его наполнил горько-сладкий вкус шоколада. Она облизнулась.

- Еще чуть-чуть потерпи, - не успев закончить свои слова, Шэнь Чэнфэн потянул за края повязки.

- А-а-а-а! - глаза Сяо Цзин вдруг распахнулись. От такой невыносимой боли она выгнулась и

едва не почувствовала, как ее душа покидает тело. В этот момент она словно стала пустой оболочкой.

После этого она тяжело упала на землю. Из-за сильной боли ее зубы тихонько стучали, а зрачки начали расширяться. Все перед ее глазами стало размытым, и даже ее дыхание начало прерываться. Наконец, она окончательно потеряла сознание.

Шэнь Чэнфэн поспешно посыпал спину солдата кровоостанавливающим лекарством. Он должен был признать, что лекарство, которое дал Сяо Ин, было на удивление эффективным. Едва порошок покрыл рану, как кровь моментально остановилась.

Это было простое движение, но он неожиданно почувствовал себя измотанным. Он коснулся своего лба, и там действительно оказался пот.

Тяжело дыша, он какое-то время сидел на месте, а затем оторвал кусок от рубашки и побежал к ручью, чтобы его намочить.

Вернувшись, Шэнь Чэнфэн мягко похлопал по лицу Сяо Цзина. Только убедившись, что парень просто потерял сознание, он использовал кусок рубашки, чтобы осторожно влить ему в рот несколько капель воды.

В окрестностях было очень тихо, как будто здесь и не бушевало пламя войны.

Солнце светило, проникая в промежутки между деревьями. Шэнь Чэнфэн бережно перевернул лежащее на земле тело, собираясь заняться его огнестрельным ранением в плечо.

Рана была сквозной, но в то же время очень тяжелой. Стоило слегка сдвинуть парня, как из нее хлынула кровь.

Шэнь Чэнфэн действовал очень осторожно, чтобы не усугубить травмы этого маленького солдата, когда снимал с него оставшуюся одежду.

Птицы, хлопая крыльями, порхали по лесу, опавшие листья кружились, с тихим шорохом двигались змеи и насекомые, неподалеку тихо журчал ручей.

Рука Шэнь Чэнфэна внезапно остановилась, и его пристальный взгляд без малейшего колебания или стеснения устремился прямо на грудь Сяо Цзина.

Затем он неуверенно перевел взгляд на собственную грудь, с выделявшимися на ней накачанными мускулами, после чего снова посмотрел Сяо Цзину на грудь. Почему он чувствовал, что с ней что-то было не так?

Он неосознанно протянул руку, чтобы коснуться ее, затем в панике отвернулся. Из-за охватившего его беспрецедентного волнения он настолько резко повернул голову, что в его шее раздался щелчок. Его движения стали слишком напряженными: он едва не сломал себе шею!

Он был совершенно ошеломлен!

Шмяк!

Птица, слишком счастливо летевшая по лесу, вдруг врезалась в ствол дерева, мигом свалившись на землю.

Шэнь Чэнфэн затряс головой и, сделав над собой усилие, пришел в себя. Он повернулся обратно и посыпал порошком плечо Сяо Цзин.

Закончив обрабатывать рану, он уложил ее обратно на землю, посмотрел на ее порванную одежду, нахмурился и накинул ей на плечи свою собственную.

Вокруг по-прежнему было тихо, как никогда, словно даже появление их двоих не смогло нарушить покой этого мирного места.

Шэнь Чэнфэн сидел на земле, не сводя глаз с этого обескровленного лица.

В первый раз, когда они встретились, она была такой чистой. Ее красивое белокожее личико казалось несколько несовместимым с остальными людьми в казарме.

Он никогда не задавался вопросом, был ли этот парень мужчиной или женщиной, или почему он притворялся мужчиной. В таком месте, как военный лагерь, подобной ошибке попросту не было места, не говоря уже о том, что этот человек был четвертым молодым господином семьи Сяо.

Как великая семья, вроде семьи Сяо, могла допустить такую ошибку?

Треск.

Ветка сломалась в его руке.

Шэнь Чэнфэн поднялся на ноги и вошел в озеро.

До сих пор спокойная водная гладь начала закипать. Волна пузырьков нарушила тишину озера. Он опустил голову в воду, incapable дышать.

"Мой авторитет был оскорблен, мой интеллект оскорблен, мой пол оскорблен!"

"На самом деле она была женщиной! Она действительно была женщиной!"

Наступила ночь. Легкие порывы ветра проносились по верхушкам деревьев. Птицы все так же радостно хлопали крыльями. Листья потихоньку опадали вниз под журчание текущей воды.

Лежавший на земле человек постепенно открыл глаза, а его руки слегка подтянулись к груди.

Сяо Цзин растерялась. Вокруг нее было настолько тихо, что ей показалось, будто она уже умерла.

Она неуклюже пошевелила своим телом и внезапно ощутила взрыв острой боли, окутывавшей ее от спины. Словно очнувшись ото сна, только тогда она поняла, что еще жива.

Но где она находилась? Возможно ли, что ей удалось благополучно вернуться домой, раз уж она оказалась в таком спокойном месте?

Она в панике огляделась по сторонам, и у нее появилось чувство, будто в лесу не было ничего живого, кроме нее.

"Минуточку". Она присмотрелась повнимательнее. Казалось, что где-то рядом протекает бурная река. Вода кипела, а над ее поверхностью, в клубах густого пара, можно было различить голову.

Прим. пер.: Свершилось ^^

<http://tl.rulate.ru/book/20610/714275>